

УДК 902

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-69-73

ТКАЧЕВ Алексей Николаевич
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
alexey_tk@mail.ru

Alexey N. TKACHEV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
alexey_tk@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ КУБАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ (О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ МЕОТСКИХ ГОРОДИЩ ПРИКУБАНЬЯ)

FROM THE HISTORY OF THE KUBAN ARCHAEOLOGY (ON THE ACTIVITIES OF THE FIRST RESEARCHERS MEOTIAN SETTLEMENTS OF THE KUBAN REGION)

Деятельность первых послереволюционных кубанских археологов, направленная на изучение памятников поселенческого типа, явилась важной вехой в археологии раннего железного века Северо-Западного Кавказа. Начинаются систематические исследования поселений и городищ Прикубанья с постановкой новых для того времени задач в русле новой методики. В статье рассматривается начальный этап становления кубанской археологии: 1920 - начало 1930-х годов, освещаются наиболее значимые работы пионеров кубанской археологии (Н.А. Захарова, М.В. Покровского), открывших и впервые исследовавших многие ныне хорошо известные памятники археологии Кубани. Приводятся малоизвестные факты научной биографии ученых. Отмечено, что многие черты первых исследований характерны для палеоэтнологической школы. Повышенное внимание стало уделяться изучению массового археологического материала, в частности керамики. В этот период впервые высказываются идеи соотношения городищ Прикубанья раннежелезного века с меотами античных авторов. Исследования проводились в рамках как существовавших уже научных учреждений (музеев), так и вновь образованных на базе образовательных учреждений краеведческих обществ (ЛИЭТО) или краеведческих кружков.

The activity of the first post-revolutionary Kuban archaeologists focus on the study of monuments settlement type, was an important milestone in archaeology of the early iron age of North-West Caucasus. Begin systematic studies of ancient settlements of the Kuban region with the production of new for that time tasks in line with the new methodology. The article considers the initial stage of formation of the Kuban archaeology: 1920 – beginning of 1930-ies, highlights the most significant works of the pioneers of the Kuban archaeology (N.A. Zakharov, M.V. Pokrovsky) who discovered and first explored a now-famous archaeological monuments of the Kuban. Are little-known facts of a scientific biography of scientists. Noted that many features of the first studies of the characteristic paleoethnological school. Special attention has been paid to the study of mass archaeological material, particularly ceramics. It was in this period made the first attempts to link the settlement of the Kuban region early iron century Meotians ancient authors. The research was conducted within the framework of already existing scientific institutions (museums) and the newly formed on the basis of educational institutions, local history societies (LIETO) or local history groups. The most striking example of a local history circle, conducting active archaeological research of the archaeological monuments of the Kuban is the circle school No. 2 under the direction of M.V. Pokrovsky, which started its activities in the field of archeology N.V. Anfimov.

Ключевые слова: Н.А. Захаров, М.В. Покровский, городища, Кубанский педагогический институт, ЛИЭТО, Прикубанье, меотская культура, палеоэтнологическая школа.

Keywords: N.A. Zakharov, M.V. Pokrovsky, settlement, Kuban Pedagogical Institute, LIETO, Kuban region, meot culture, paleoethnological school

История исследований памятников археологии раннего железного века Прикубанья насчитывает уже без малого два столетия, но именно послереволюционные десятилетия явились важнейшей вехой в меотской археологии, когда памятники (и, прежде всего, поселенческого типа) стали интерпретироваться исследователями как меотские.

Революционные изменения в стране затронули и археологическую науку. Происходит реорганизация археологических учреждений, меняется регламентация и методика полевых работ. В послеоктябрьский период наблюдается тенденция к изучению бытовых памятников (городищ, поселений, селищ, стоянок), раскопки начинают вестись большими площадями, применяется вертикальная и горизонтальная фиксация, на городищах и поселениях всесторонне изучаются жилые и производственные комплексы. И Кубань в этом плане не была исключением.

Начало изучения памятников Прикубанья после 1917 г. принято связывать с работами Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК под руководством А.А. Миллера. В 1923 г. экспедиция осмотрела городище в Краснодаре, а в 1925 г. провела разведки по Кубани от Усть-Лабинска до Краснодара. Основными задачами экспедиции было комплексное изучение культур в тесной увязке археологических, этнографических и иных источников, что было характерно для палеоэтнологической школы [1, с. 162]. Экспедиции А.А. Миллера также сыграли большую роль в активизации исследований древнего прошлого края со стороны местных сил.

Интерес к исследованию древних поселений прослеживается и у местных ученых, живших и работавших на Кубани в 1920-е годы. В те годы археологией здесь занимались единицы: директор Краснодарского музея А.Ф. Лещенко, профессор Кубанского университета, создатель кафедры археологии В.А. Пархоменко, директор Термюкского краеведческого музея С.Ф. Войцеховский, профессор Краснодарского пединститута Н.А. Захаров, выпускник пединститута, школьный учитель М.В. Покровский, заведующий Новороссийским музеем Г.Ф. Чайковский. Среди работ этих ученых были как эпизодические экспедиции (зачастую это были краеведческие поездки, осмотры или экскурсии), так и систематические исследования.

Из когорты пионеров кубанской археологии следует особо выделить профессора Н.А. Захарова (1883-1938). Археологией он начал заниматься вскоре после образования в 1924 г. при Кубанском педагогическом институте литературно-исторического и этнологического общества (ЛИЭТО), где в археолого-этнографической секции также состояли А.Ф. Лещенко и М.В. Покровский [2, с. 68]. Первые исследования секции относятся к 1925 г. и связаны с изучением кубанских городищ. Первыми памятниками, осмотренными членами ЛИЭТО, стали городища: у переправы через р. Кубань, на р. Карасун, «близ тюрьмы», Панский Кут, близ станиц Пашковской и Старокорсунской, в станице Усть-Лабинской, городища близ станиц Тбилисской, Некрасовской и Ново-Джерелиевской [3, с. 115].

В 1927 г. в Краснодаре Н.А. Захаров провел работы на территории крупного меотского памятника, получившего, в связи со строительством на его месте электростанции, название «Городище КРЭС». Археологические работы, по сути, проходили в условиях уже начатых земляных работ во время выборки грунта под котлован электростанции. Находки состояли в основном из многочисленных фрагментов керамики, среди которых особый интерес представляла лощеная темно-серая с тонкими стенками. На городище было также собрано свыше 100 глиняных плиток с вдавленными или процарапанными изображениями. Общее же количество собранных предметов, переданных в Кубано-Черноморский музей, составило около 1 800 экземпляров [4, с. 7].

Анализируя процесс исследования памятников Кубани, Н.А. Захаров отмечает, что до революции основное внимание ученых привлекали курганы, а городища, за редким исключением, не изучались. Историю же местного населения невозможно познать без раскопок городищ [5, с. 57]. Первейшие задачи в деле их изучения он видел в составлении археологической карты, организации надзора, классификации находок и их культурной интерпретации. Здесь определенную роль сыграли те же установки и задачи Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК, когда в первые годы работы экспедиции был составлен первоначальный план изучения Северного Кавказа с упором на такие памятники, которые дали бы материал для социально-экономической характеристики прошлого региона. Прежде всего, было намечено изучение древних поселений, то есть поставлена задача совершенно новая по сравнению с целями и задачами дореволюционной археологии.

Профессор Н.А. Захаров - активный участник археологических конференций 1920-х годов. Он принимал участие в работе первой научной конференции археологов СССР, состоявшейся в 1926 г. в Керчи [6, с. 122]. В сообщении, сделанном на Второй конференции археологов СССР в Херсонесе, проходившей 11-13 сентября 1927 г., Н.А. Захаров говорит уже о более чем десяти обследованных к тому времени городищ [5, с. 56].

Экспедицией Н.А. Захарова в течение трех полевых сезонов, 1928, 1929 и 1935 гг., исследовался еще один известный ныне памятник - Краснобатареиное городище. В результате раскопок удалось проследить оборонительные сооружения. На городище были найдены монеты, черепицы, а также плита со знаком боспорского правителя Тиберия Евпатора, датируемая 154-173 гг. н.э. Эти работы позволили впервые обосновать восточную границу Боспорского царства и наметить границу расселения меотских племен [7, с. 229].

В 1928 г. Н.А. Захаров по открытому листу исследует городище в станице Елизаветинской. Здесь впервые провел работы еще в 1917 г. Н.И. Веселовский во время раскопок Елизаветинских курганов. Однако, вскрыв четвертую часть укрепленного

холма и убедившись, что это не курган, Н.И. Веселовский раскопки прекратил, а их результаты остались неопубликованными [8, с. 172]. В 1928 и 1929 гг. на городище были проведены небольшие разведки и шурфовки. В экспедиции Захарова работала студентка Кубанского пединститута Ю.С. Крушкол [9, с. 8].

Одновременно с Н.А. Захаровым исследования на памятниках Прикубанья проводил М.В. Покровский (1897-1959), создавший в 1926 г. археологический кружок в краснодарской школе № 2. В этом кружке начинали свой путь в археологии Н.В. Анфилов и П.А. Дитлер. Вместе с кружковцами в течение 1927-1936 гг. М.В. Покровским были обследованы городище «Сад Тротнера» и могильник на Почтовой улице в Краснодаре, городища по нижнему течению р. Кирпили, могильник № 2 ст. Усть-Лабинской, Пашковские могильники № 1 и 2, городище и могильник станицы Елизаветинской.

К середине 1930-х годов было зарегистрировано уже более 80 городищ и могильников по среднему течению Кубани, что нашло отражение в первых обобщающих работах [10, с. 6].

В работах первых исследователей многое было созвучно взглядам палеоэтнологической школы тех лет. Наиболее заметно это прослеживается в публикациях Н.А. Захарова:

- археологические данные сопоставляются им с данными географии, рассматривается соотношение культуры и природной среды. Именно Н.А. Захаров впервые попытался увязать городища Прикубанья эпохи раннего железа с меотами. Анализируя сведения античных авторов о расселении меотских племен и результаты обследований, он сделал вывод, что городища по берегам Кубани относятся к «эпохе сармато-меотийских поселений». Городища, по его мнению, населяли земледельцы-меоты. Древнейшим наименованием Кубани (до прихода греков) является иранское Уардан (Вардан по Птолемею) [11, с. 70];

- Захаров также, как и палеоэтнологи, считал керамику важным источником изучения древнего прошлого Кубани. Указывая на оригинальность местной керамики (серого цвета, «слабого обжига»), он указывал на необходимость составления «Corpus'a» типов керамики для Северного Кавказа, аналогичного уже изданным по крупнейшим античным центрам;

- именно Н.А. Захаров вместе с другими местными исследователями (А.Ф. Лещенко и М.В. Покровским) первым в послереволюционной кубанской археологии занялся изучением меотских древностей: стал проводить систематические разведки и раскопки памятников поселенческого типа. Во время работ на городище КРЭС в 1927 г. выполнялись не только наблюдения и сбор материала, но также обмеры, съемки, зарисовки, фотографирование и систематизация собранного материала. По вопросам, связанным с почвоведением, анатомией животных, обращались за консультациями к научным работникам местных вузов. Захаровым было сделано описание стратиграфии и культурного слоя городища, достигавшего 2,5 м и состоявшего из золы с изредка встречающимися кусочками углей и фрагментами керамики.

Центральные экспедиции получали всяческую поддержку со стороны местных сил. Сотрудниками экспедиций А.А. Миллера (А.А. Иессен, С.Н. Замятнин, студенты ЛГУ) проводились работы по классификации древностей в местных музеях, в том числе Краснодарском, на места раскопок организовывались экскурсии. Местные археологи (Н.А. Захаров, А.Ф. Лещенко, А.Г. Остроумов, С.Ф. Войцеховский) участвовали в экспедициях профессора А.С. Башкирова по изучению Таманского полуострова в 1926 и 1927 гг. [2, с. 60]. А.А. Миллер вместе с А.С. Башкировым оказывали помощь Краснодарскому музею в проведении различных выставок, подбирали экспонаты с раскопок. Общение кубанских археологов в 20-е годы с ленинградскими и московскими коллегами в плане научного обмена и изучения методики представляется весьма плодотворным.

Разгром палеоэтнологической школы пришелся на начало 1930-х годов. К сожалению, сходная ситуация происходит и на Кубани: в 1931 г. репрессирован А.Ф. Лещенко, в 1937 г. по обвинению к причастности к белогвардейской казачьей организации

арестован и расстрелян в 1938 г. Н.А. Захаров; вскоре после раскопок Усть-Лабинского могильника № 2 в 1937 г., происходит смена научных интересов М.В. Покровского.

Вторую половину 1920-х - начало 1930-х годов можно назвать поворотным этапом в меотской археологии, когда началось систематическое изучение бытовых памятников, а сами они стали отождествляться с меотами. К сожалению, никто из первых исследователей городищ не продолжил свои работы: Н.А. Захаров и А.Ф. Лещенко были репрессированы, а М.В. Покровский после 1937 г. переключился на изучение новейшей истории Северного Кавказа. Дальнейшие пути развития отечественной науки пошли уже в русле новых идеологических установок, когда археология становится марксистской наукой. В кубанской археологии тоже начинается новый период, а дальнейшие работы по изучению меотской культуры уже были продолжены Н.В. Анфимовым и П.А. Дитлером - учениками первых исследователей кубанских городищ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX - первая треть XX века. - СПб.: Нестор-История, 2010. - 316 с.
2. Луниин Б.В. Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1927 г. // Краеведение на Северном Кавказе. - № 1-2. - Ростов-на-Дону, 1928. - С. 58-84.
3. Захаров Н.А. Первые шаги изучения Кубанских городищ // Сборник статей по экономике и культуре. Вып. 1. Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. - Краснодар. - 1927. - № 26. - С. 107-119.
4. Захаров Н.А. Общий обзор обследования и работ на городище в г. Краснодаре // Записки Северо-Кавказского общества археологии, истории и этнографии. Кн. 1 (Т. 3). - Ростов-на-Дону. - 1928. - Вып. 3-4. - С. 1-10.
5. Захаров Н.А. Первые шаги систематического изучения городищ северо-западного Кавказа (доклад) // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10-13 сентября 1927 г. - Севастополь: Изд-во Херсонесского музея, 1927. - С. 57-58.
6. Захаров Н.А. Керченская археологическая конференция 1926 г. // Сборник статей по экономике и культуре. Вып. 1. Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских тов. - Краснодар. - 1927. - № 26. - С. 119-124.
7. Захаров Н.А. Пограничное укрепление Боспорского государства на Северном Кавказе и Краснобатарейное городище // Советская археология. - 1937. - Вып. II. - С. 229-230.
8. Городцов В.А. Елизаветинское городище и сопровождающие его могильники по раскопкам 1935 года // Советская археология. - 1936. - Вып. I. - С. 171-186.
9. Захаров Н.А. Отчет об археологических работах на Северо-Западном Кавказе. Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Ф-2. Оп. 1, № 169. 1930.
10. Покровский М.В. Городища и могильники Среднего Прикубанья // Труды Краснодарского государственного пединститута. Т.4. - Краснодар. - 1937. - Вып. 1. - С. 3-38.
11. Захаров Н.А. Древнее наименование реки Кубани // Известия Государственного русского географического общества. Т. LXII. - 1930. - Вып. 1. - С. 55-72.

REFERENCES

1. Platonova N.I. Istorija arheologičeskoj mysli v Rossii. Vtoraja polovina XIX - pervaja tret' XX veka. SPb.: Nestor-Istorija. 2010.
2. Lunin B.V. Arheologičeskie raskopki i razvedki na Severnom Kavkaze v 1927g. [Archaeological excavations and surveys in the North Caucasus in 1927]. Kraevedenie na Severnom Kavkaze, no 1-2. Rostov-na-Donu, 1928. Pp. 58-84.
3. Zaharov N.A. Pervye shagi izuchenija Kubanskih gorodishh. [First steps learning Kuban settlements]. Sbornik statej po jekonomike i kul'ture. Vyp. 1. Trudy Severo-Kavkazskoj asociacii nauchno-issledovatel'skih institutov. no 26. Krasnodar, 1927. Pp. 107-119.
4. Zaharov N.A. Obshhij obzor obsledovaniija i rabot na gorodishhe v g. Krasnodare. [Overview of the examination and works on the mound in the city of Krasnodar]. Zapiski Severo-Kavkazskogo obshhestva arheologii, istorii i jetnografii. Kn. 1 (T. 3). Vyp. 3-4. Rostov-na-Donu. 1928. Pp. 1-10.
5. Zaharov N.A. Pervye shagi sistematicheskogo izuchenija gorodishh severo-zapadnogo Kavkaza (doklad). [First steps the systematic study of the settlements of Northwest Caucasus (report)]. Vtoraja konferencija arheologov SSSR v Hersonese 10-13 sentjabrja 1927 g. Sevastopol': Izd-vo Hersonesskogo muzeja. 1927. Pp. 57-58.

6. Zaharov N.A. Kerchenskaja arheologicheskaja konferencija 1926 g. [Kerch archaeological conference 1926]. Sbornik statej po jekonomike i kul'ture. Vyp. 1. Trudy Severo-Kavkazskoj asociacii nauchno-issledovatel'skix institutov. № 26. Krasnodar, 1927. Pp. 119-124.
7. Zaharov N.A. Pogranichnoe ukreplenie Bosporskogo gosudarstva na Severnom Kavkaze i Krasnobatarejnnoe gorodishhe. [Edge strengthening of the Bosporan state in the North Caucasus and Krasnoshtanova settlement]. Sovetskaja arheologija. V. II. 1937. Pp. 229-230.
8. Gorodcov V.A. Elizavetinskoe gorodishhe i soprovozhdajushhie ego mogil'niki po raskopkam 1935 goda. [The Elizabethan settlement and the accompanying burial grounds on the excavations of 1935]. Sovetskaja arheologija. V. I. 1936. Pp. 171-186.
9. Zaharov N.A. Otchet ob arheologicheskix rabotax na Severo-Zapadnom Kavkaze. [Report of the archaeological work on the North-West Caucasus]. Arhiv Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj Akademii nauk. F-2. Op. 1, no 169. 1930.
10. Pokrovskij M.V. Gorodishha i mogil'niki Srednego Prikuban'ja. [Settlement and cemeteries of the Middle Kuban area]. Trudy Krasnodarskogo gosudarstvennogo pedinstituta. T.4. Vyp.1. Krasnodar. 1937. Pp. 3-38.
11. Zaharov N.A. Drevnee naimenovanie reki Kubani [The ancient name of the river Kuban]. Izvestija Gosudarstvennogo russkogo geograficheskogo obshhestva. T. LXII. Vyp. 1. 1930. Pp. 55-72.

Информация об авторе:

Ткачев Алексей Николаевич, соискатель, кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
alexey_tk@mail.ru

Получена: 04.03.2017

Для цитирования: Ткачев А.Н., Из истории кубанской археологии (о деятельности первых исследователей меотских городищ прикубанья). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 2. Часть 1. с. 69-73.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-69-73.

Information about the author:

Alexey N. Tkachev, Competitor, Department of General History and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
alexey_tk@mail.ru

Received: 04.03.2017

For citation: Tkachev A.N., From the history of the kuban archaeology (on the activities of the first researchers meotian settlements of the Kuban region). Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.2. Part. 1. Pp. 69-73.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-69-73. (in Russian)